

УДК 398.224(35)
DOI 10.25587/j3191-9513-3142-1

Х. И. Мамисимедишвили

Тбилисский государственный университет им. И. А. Джавахишвили

ТАЙНЫЕ ЗНАКИ ВНЕШНОСТИ ГЕРОЯ В ЭПОСАХ КАВКАЗСКИХ НАРОДОВ

Аннотация. Цель настоящей статьи – обозреть сакральные приметы и таинственные знаки во внешности героев кавказских эпических произведений и показать особенность этих персонажей, классифицировать соответствующие мотивы и мифологические элементы, в которых проявляются архетипические слои данного образа.

Актуальность темы состоит в том, что изучение образа эпического героя будет не полным без исследования особых примет персонажа. К тому же вопрос поставлен в масштабе фольклора народов Кавказа. Исследование проводится в рамках структурного анализа фольклорных текстов и сравнительно-типологического метода. Новизна темы состоит в том, что на основе сравнительного изучения материала; выявляются общие сюжеты и модели в горных районах Восточной Грузии, в Ингушетии и горах Чечни. Это свидетельствует о близких взаимоотношениях соседних народов на протяжении веков.

Художественный образ эпического героя вытекает из его героических подвигов и приключений. Однако, в эпосах как грузинского, так и северокавказских народов подтверждаются тайные знаки на теле героя, которые можно рассматривать как материальное выражение сверхъестественных качеств персонажа. Согласно мифологическому нарративу эти знаки указывают на везучесть; и причастность их владельца к Богу. В среде грузинских горцев, в частности, у хевсуров, людей, носивших такие знаки, называли причастными к Богу (*natsiliani* – имеющий частичку как маркер божественной природы). Согласно распространенному поверью, избранные наследуют эти приметы от небесных существ от рождения, как знак неврежденности, удачи и рока.

Судьба эпического героя часто строится по изображенным на его теле тайным знакам, которые приносят герою то славу и величие, то становятся причиной его гибели. Тайные отметины на теле героя подтверждаются в произведениях различных жанров фольклора кавказских народов: в эпосах, преданиях, балладах. Как показатель богоизбранности человека, они встречаются также в средневековой грузинской литературе.

Ключевые слова: фольклор; мифология; мифологема; героический эпос; народная традиция; тайные знаки; образ героя; внешность героя; судьба и удача; эпосы народов Кавказа.

Kh. Mamisimedishvili

Secret signs in hero's appearance in the epic works of the peoples of the Caucasus

Abstract. The purpose of this article is to survey the sacred omens and mysterious signs in the appearance of the heroes of the Caucasian epic works and to show the peculiarity of these characters, to classify the corresponding motifs and mythological elements in which the archetypal layers of this image are manifested.

The relevance of the topic lies in the fact that the study of the image of an epic hero will not be complete without researching the special features of the character. In addition, the question is raised on the scale of the folklore of the peoples of the Caucasus. The research is carried out within the framework of the structural analysis of folklore texts and the comparative typological method. The novelty of the topic lies in the fact that on the basis of a comparative study of the material, common plots and models are revealed in the mountainous regions

МАМИСИМЕДИШВИЛИ Хвтисо Ильич – д. филол. н., доц. каф. фольклористики гуманитарного факультета Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили, Тбилиси, Грузия.

E-mail: khvtiso.mamisimedishvili@tsu.ge

МАМИСИМЕДИШВИЛИ Хвтисо – Doctor of Philological Sciences, Asst. Prof. of the Department of Folkloristics, Faculty of humanities, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia.

E-mail: khvtiso.mamisimedishvili@tsu.ge

of Eastern Georgia, in Ingushetia and the mountains of Chechnya. This testifies to the close relationship of neighboring peoples over the centuries.

The artistic image of the epic hero is sculpted from his heroic deeds and adventures. However, in the epics of both the Georgian and North Caucasian peoples, secret signs on the hero's body are confirmed, which can be considered as a material expression of the supernatural qualities of the character. According to the mythological narrative, these signs indicate luck, and the involvement of their owner with God. Among the Georgian highlanders, in particular among the Khevsurs, people who wore such signs were called partakers of God (*natsiliani* – having a particle as a marker of divine nature). According to popular beliefs, the elect inherit these signs from heavenly beings from birth, as a sign of safety, luck and fate.

The fate of an epic hero is often built according to the secret signs depicted on his body, which bring the hero either glory and greatness, or become the cause of his death. Secret marks on the hero's body are confirmed in the works of various genres of folklore of the Caucasian peoples: in epics, legends, ballads. As an indicator of the chosenness of a person, they are also found in the medieval Georgian literature.

Keywords: folklore; mythology; mythologeme; heroic epic; folk tradition; secret signs on one's body; hero's image; hero's appearance; fate and luck; epics of the peoples of the Caucasus.

Введение

В фольклоре и, в частности, в народных эпосах, чрезвычайно важно изучение архетипических элементов и мифологических слоев, поскольку они отражают древнейшие события. Несмотря на то, что эти слои переплетены и их непросто отделить друг от друга, изучение и группировка мифологических элементов позволяют понять внутренние пласты и микроструктуру эпического текста. Целью предлагаемой статьи является идентификация моделей и структуры, встречающихся в произведениях эпического жанра, классифицирование мотивов, т. к. в них заложен потенциал выявления общего, универсального значения. Исследование проводится в рамках структурного анализа фольклорных текстов и сравнительно-типологического метода.

В эпосах всех народов встречаются такие сюжеты, мотивы, мифологические архетипы и другие элементы, в которых они полностью согласуются друг с другом. Даже в абсолютно разных традициях эпическое творчество в той или иной степени сохраняет сходные элементы.

В эпических текстах кавказских народов подтверждается наличие на теле героя тайных знаков, свидетельствующих о благословенности и удачливости его обладателя. Чрезвычайно важно выявить семантику, генезис и типологию этих знаков, т. к. это то, что дает герою сверхъестественную силу и хранит секрет его успеха или неудачи.

В эпических текстах этот мотив принадлежит к архаическому пласту.

Литературная традиция

На средневековую грузинскую литературу повлияли мифологические и религиозные представления, которые, соответственно, нашли отражение во внешности персонажей.

В «Витязе в тигровой шкуре» на теле героя мы не видим астральных и религиозных знаков, хотя автор поэмы для передачи избранности главных героев часто использует метафоры солнца и луны как художественное средство. Герои «Витязя в тигровой шкуре» не просто похожи на солнце и луну, а сияют, как солнце и луна.

Духовное и внешнее великолепие избранных Богом людей неоднократно подчеркивается в древнегрузинской агиографической литературе. Грузинский писатель X в. Георгий Мерчуле участникам Джавахетского собрания представляет Григола Хандзтели осиянным божественным величием и славой: «Вдруг они увидели святого. Он ехал верхом на осле в собрании отцов при чудном видении: простая одежда на старце казалась облачением из ослепительно блестящего света, клобук на его голове красовался, точно царский венец, украшенный бесценными благородными камнями и жемчугом» [1, с. 379].

Народная традиция хранения в тайне божественных знаков на теле находит свой архетип в Евангелии от Матфея. Спускаясь ночью с горы Фавор, Иисус повелел своим ученикам Петру, Иакову и Иоанну хранить тайну о Его божественной славе, которую они видели на горе, пока Сын Человеческий не будет воскрешен из мертвых: «Никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых» [2, с. 38].

В народных текстах и художественной литературе тайные знаки на теле персонажа выражают его избранность, божественное величие и особую силу. Везучий, благодатный человек, имеющий на теле тайные знаки, на хевсурском диалекте грузинского языка называется *ბაფოცობო* (*natsiliani*), т. е. имеющий частицу – маркер божественной природы. Владение частицей герои избраны Господом и своим внешним великолепием становятся похожими на Господа. Сияние, переданное посредством астральных и религиозных знаков, должно было храниться в тайне, как и божественная природа Сына Человеческого, явившаяся перед Петром, Иаковом и Иоанном на горе Фавор в ночь, когда «просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» [2, с. 37]. Исходя из сказанного, можно предположить, что мы имеем дело, с одной стороны, с древними народными представлениями, а с другой – с своего рода мифологической аллюзией евангельского эпизода, который в народном мифологическом сознании сформировался в форме причастности, владения божественной частицей.

В исландских сагах невидимая сила, определяющая жизнь, судьбу и успех героя, называется *Hamingja* (Хамингья). По словам А. Я. Гуревича, «“хамингья” или “судьба”, “счастье”, “удача”, “участь”, “доля”, – обозначают качества отдельного человека или его семьи, рода (у каждого индивида или рода своя судьба, своя удача)» [3, с. 52].

Грузинская фольклорная традиция избранность грузинских царей из рода Багратиони представляет божественными знаками на их теле. Заслуживают внимания изображения астральных символов на одеждах царей, указывающие на их небесное происхождение. Люди считали, что у грузинских царей рода Багратиони была так называемая «частица» – знак отличия на теле и божественной везучести, что также указано в записках итальянского миссионера Кристофоро де Кастелли, который прожил в Грузии более двадцати пяти лет. Он создал уникальный альбом, в котором описывает общественно-политическую жизнь Грузии в 1628-1654 гг. Кастелли сопроводил портрет Имеретинского короля Александра III следующей надписью: «Говорят, что с самого рождения на обеих сторонах спины у него был изображен крест» [4, с. 455]. Любопытный миссионер, лечивший царя Имерети Баграта IV, однажды спросил его, есть ли у него на спине знак креста, «о чем в этих царствах публично заявляли» [4, с. 457]. Царь, однако, ничего не сказал об этом, поскольку, очевидно, присутствие этих знаков на человеческом теле навсегда должно было остаться тайной для других.

Харизма царствования в разных традициях находит разное выражение. В исландских сагах удача, судьба – это свойство, которое приписывается, прежде всего, лидеру, вождю Кунгу [3, с. 55]. По сведениям Марко Поло, в древности в Грузии цари рождались с изображением орла на правом плече [5, с. 217]. Знак креста на правой лопатке, вместе с другими знаками грузинской народной мифологии, является атрибутом «имеющих частицу» людей. В народной традиции знаки солнца и луны между лопатками, вообще астральные изображения на теле, считались божественным явлением и подтверждением избранности героя.

Персонажи с божественным знаком в героических балладах

В фольклорном творчестве горцев Восточной Грузии об отдельных героях созданы песни, хотя они не доросли до завершённого эпоса. Однако, персонажи этого цикла несут в себе черты эпического героя. Один из таких «эпических инвентарей» – тайный знак, изображенный на теле героя грузинских народных баллад.

Сверхъестественный знак на теле человека, который грузинские горцы-хевсуры называют «частицей, маркером Бога», чаще всего появлялся на груди и плечах избранных. Однако, согласно народным текстам, мы находим тайные знаки и на других частях тела. Хевсурский рассказчик объясняет «частицу» следующим образом: «Частица – это знак, который подобно солнцу и луне, у некоторых стоял на плечах, у кого-то – на лопатках, у других – на груди. Он обладал способностью светиться. Частицу держали в тайне, не обнажали и никому не показывали, потому что, если кто-нибудь заметил бы этот знак на теле человека, ее владелец мог погибнуть» [6, с. 11].

Божественный знак на теле, как священный символ избранности и благодати, прежде всего носили цари, служители культа и выдающиеся герои. Согласно одному хевсурскому героическому стихотворению, грузинский феодал XVII в. Арагвский владетель Зураб Эристави также был обладателем божественного знака. Баллада представляет Зураба Эристави, пришедшего

воевать с хевсурами, с сакральными символами: «Зураб присел на гору Рошки, осиянный солнечным светом» [7, с. 3]. Героическая поэзия грузинских горцев никогда не умаляет врага и не оскорбляет его достоинства. Наоборот, баллады часто наделяют врагов особыми, преувеличенными навыками и умением.

Хевсурское устное народное творчество знает еще одного героя с «частью» – Мамуку Калундаури, который своей благодатью противостоял агрессии жестокого феодала Зураба Эристави: «За Калундаури, Мамукой, следует сияние солнца» [7, с. 4]. По сведению хевсурского рассказчика Виссариона Габури, «Мамука Калундаури был наделен божественной силой: когда он отправлялся в поход, как звезда, за ним следовал столп, или свет» [8, с. 159]. Героев хевсурских баллад, Арагвского Эристави Зураба и Мамуку Калундаури, в знак их причастности и избранности, сопровождал солнечный свет. Побеждала благодать то одного, то другого. Исходя из фольклорных произведений, можно предположить, что Арагвский Эристави потерял свою благодать после того, как срубил сакральный дуб с золотой плетенью, произрастающий в священном месте Лашари, а также мироточивый тополь в святилище Хмала, что логически привело к предательскому убийству иссохшего и оставшегося без благодати Эристави. С другой стороны, Зураб Эристави предательски умертвил 63 хевсура в Трусое. Поэтому он сам стал жертвой предательства и был выслежен и убит по велению своего тестя, царя Картли и Кахети Теймураза I.

Сошествие божественного света с небес в грузинской мифологии также является признаком иерофании. В преданиях горных районов Восточной Грузии эпитет небесных существ, покровительствующих традиционным сообществам, звучит как «спустившийся с небес».

Изображенные на теле астральные знаки наделяют героя сверхъестественной силой и помогают ему победить врага. Абулети из Хахмата (горная местность в Грузии) истребил воров, разъезжающих верхом на поле. В народном стихотворении о нем говорится:

Предстанет перед судом этот, имеющий частицу от Бога,
Когда повернется, виден крест на левом плече [7, с. 92].

Как видно из народного стиха, Абулети из Хахмата владел частью, поскольку на левом плече у него был изображен крест, который помогал ему побеждать.

Следует отметить, что на одеяниях грузинских горцев, в частности, хевсуров, изображались кресты и астральные символы, имевшие сакральное назначение. Они защищали своего владельца от злых сил и помогали ему одолеть врага. Изображения солнца, луны и креста украшали центральный столб традиционного грузинского жилого дома, защищая семью от сглаза. Изображение солнца, луны и креста как священных символов было известно на всем Кавказе.

Тайные знаки и победа над врагом

Осетинские и ингушские эпосы также подтверждают, что сверхъестественные отметины на теле играли решающую роль в победе над врагом. Если таких знаков у героя не было, для успеха в бою он должен был прикрепить на тело сияющий талисман или надеть плащ из человеческой кожи. В абазинском нартском эпосе «Битва Саусурукъ и Албеджа»¹ функцию божественного знака на теле героя выполняет талисман, сияющий как солнце. По совету вещего коня, Сатанея прикрепила сияющий талисман к груди Саусурукъа и сшила для него новое верхнее одеяние, чтобы никто не видел тайный знак и не сглазил бы его. В полдень, когда в предгорьях Собер-Вашхи Саусурукъ увидел противника, сына чужеземца-нарта Албеджа, он расстегнул верхнюю одежду, и талисман, как солнце, засиял на его груди. Слепленный светом талисмана конь противника встал на дыбы и сбросил всадника, в результате Саусурукъ отрубил ему голову [9, с. 34]. Суть легенды заключается в том, что Саусурукъ не смог бы победить без сияющего как солнце талисмана, тайно прикрепленного к его груди, поскольку с первой попытки он потерпел полное поражение в схватке с сыном Албеджа.

Согласно осетинскому эпосу, таким же образом Сослан выиграл битву с Тотрадзом. Перед боем Сатанея сшила плащ Сослану из сырых шкур только что зарезанных волков, к которому прикрепила сотню бубенчиков и сотню колокольчиков, изготовленных небесным кузнецом

¹ В абазинских сказаниях главного героя зовут Саусурукъ (ср. абхазское Сасриква, кабардинское Сосрико, осетинское Созирико Сослан и т. д.).

Курдалагоном [10, с. 330–331]. В битве с Тотрадзом Сослан надевает шкуру волка, украшенную бубенцами, колокольчиками, разнообразными талисманами и амулетами и только так побеждает противника. Е. М. Мелетинский считает это поздней вставкой, поскольку, по его мнению, эпизод битвы Сослана и Тотрадза выражает своеобразную переоценку героического мифа с идеалами поздней эпохи [11, с. 182–183]. Однако, возможно, здесь мы имеем дело с отражением древней магической веры в то, что от волчьей шкуры Сослану должны были передаться волчьи навыки.

В национальных версиях нартского эпоса часто упоминается плащ из скальпа, бороды и кожи человека, который носили нартские храбрецы. Ж. Дюмезиль и Вс. Миллер данный мотив связывают со скифским обычаем, описанным в Истории Геродота. Так и должно быть, но в то же время, похоже, предки всех кавказских народов, в т. ч. чеченцев, ингушей и осетин, верили, что тому, кто носил плащ из кожи головы или бороды противника, передавалась сила убитого и ободранного противника. Согласно Галицко-Волынской летописи, у викингов аналогичное назначение имела и одежда из волчьей шкуры. По их поверьям, от плаща из волчьей шкуры к воинам переходил дух волка. Можно предположить, что плащ, сшитый из шкур противника, в обществе нартвов должен был иметь какое-то магическое назначение [12, с. 77]. По ингушским сказаниям, нарт Козаш свалил себе бурку из бороды самых известных и знаменитых мужчин. Он, как гласит легенда, обладал магическими способностями, потому что, идя на войну, всегда надевал плащ из бороды мужчин [13, с. 328–331]. Чеченские сказания также подтверждают существование у нартвов одеяний из человеческой кожи. Один из нартвов-орстойцев сначала убил семь братьев и со всех семи содрал кожу, затем похитил их единственную сестру и приказал ей сшить для него плащ из кожи убитых братьев, прежде чем он проснется. Однако женщина все же нашла выход, и по совету жер-бабы, коварного нарт-орстойца дала убить Тинин Вису [13, с. 95–99]. В чеченских и ингушских легендах ношение плаща из человеческой кожи и бороды утерало свое первоначальное ритуальное значение: в обоих случаях его носит антагонист – злой, отрицательный персонаж легенд, и таким образом эпос осуждает такое поведение, насилие.

Удача не постоянна, как в скандинавской традиции «Hamingja». По мнению А. Я. Гуревича, если человек своими действиями не будет постоянно укреплять и приумножать данные ему Богом способности, он потеряет «хамингью» [3, с. 52]. Возможность утратить данные Богом удачу и благодать (духовное богатство) представлена в евангельской притче об умножении таланта, согласно которой раб, не позаботившийся об умножении одного таланта, потерял все [2, с. 58]. Следовательно, если человек не совершенствует и не умножает данную от Бога благодать, он теряет ее и обедняет свою божественную природу. Опираясь на грузинские мифологические предания, З. Кикнадзе заключает, что жизнь благословенного героя заканчивается трагически, потому что благодать толкает его к гордыне, и он гибнет [15, с. 143]. Исчезновение благодати, удачи и дарованных Богом особых умений в народных эпических текстах Кавказа связано с раскрытием самых таинственных знаков, за которым следует смерть героя.

Опасность раскрытия тайны сакральных знаков

Владельцем божественного знака могли быть как мужчина, так и женщина. «Частица, или божественный знак на теле, как выражение избранности, возлагал на своего обладателя, с одной стороны, особую ответственность, а с другой обрекала на великие испытания и опасность, потому как в традиции горных районов Восточной Грузии избранничество со стороны божественного естества для любого члена общества скорее было бременем, чем привилегией» [15, с. 132]. Тайну отметин на теле причастного человека до его брака мог знать лишь единственный человек – мать. Обнаружение таинственных знаков или их раскрытие чужим, злым глазом приводило к неминуемой гибели героя, ибо божественные знаки должны были навсегда остаться тайной. По словам хевсурского рассказчика, «обладающий частицей, прежде чем обзаведется семьей, должен быть осторожен. На голом теле покажется какой-нибудь знак либо на голове, либо на груди, либо на плечах. Ночью он, оказывается, светится. Одной матери известно об этом знаке. Никто не должен видеть его и потому причастный должен быть осторожен. Женщина тоже может иметь частицу... Этот знак не принесет ничего хорошего, если кто-то увидит его, а если никто не видел и причастный женился, уже не опасно» [6, с. 14].

Мифологические повествования этого типа, в основном, связаны с преждевременно умершими и наделенными особыми способностями людьми. Народ связывает их кончину с потерей частицы и исчезновением благодати. Согласно мифологическим преданиям, человек лишался сакрального знака по причине сглаза, а благодати – от гордыни, преувеличения собственных возможностей.

До настоящего времени в научной литературе не отмечалось, что в соседних Хевсурети Ингушетии и горах Чечни о причастных и благодатных героях существовали такого же типа предания, что и в горных районах Восточной Грузии, что свидетельствует о близких взаимоотношениях соседних народов на протяжении веков. У кистинцев, переселившихся в Кахети из горной Чечни в XIX в., до сих пор сохранились верования в причастных людей: «О скончавшемся брате моего соседа говорили, что у него на теле были светящиеся отметины. Его мать всегда старалась никому не позволять видеть эти знаки и с этой целью шила для сына особые одеяния. Однажды, когда мальчику было 12 лет, он тайком отправился купаться в реке Алазани. Когда он снял одежду, те, кто были там, увидели тайные знаки, и мальчик умер в тот же вечер»¹. Подобные предания о людях со знаками, тайну которых знали только матери, и которые умерли бы, если посторонний человек увидел бы их отметины, – распространены также среди панкисских кистинцев.

То, что раскрытие тайных знаков приводило к неминуемой смерти героя, хорошо видно в ингушском нартском сказании «Сеска Солса и Вампал». Вампал, человек богатырского роста с изображением солнца и луны на плечах, попросил Сеска Солса не спрашивать у него секрет этих знаков, ибо, если Сеска попросит рассказать тайну, Вампал, несомненно, умрет [14, с. 99]. Очевидно, изображенные на теле тайные знаки защищали героя и обеспечивали победу над врагом. Человека с частицей на теле не мог рассечь меч, не касалась пуля. В ингушской легенде, у человека богатырского роста, как только он победил опасного противника в ожесточенном бою и тот беспомощно пал, между лопатками показались тайные знаки его силы – солнце и луна. Тайные знаки защитили богатыря Вампала от врага и принесли ему победу. Но эта безопасность не вечна. Если тайна знака раскроется, герой потеряет дарованную ему силу. Действительно, когда Сеска Солса спросил Вампала о тайне этих знаков, богатырь сразу умер [14, с. 99–101].

В грузинском героическом эпосе в качестве знака избранности героя Амирани является золотой зуб. Дочь Дэви пытается увидеть этот зуб, чтобы узнать в нем Амирани [16, с. 62]. Следует предположить, что она не только хотела распознать Амирани, но и намеревалась погубить его путем сглаза. Схожий эпический элемент мы находим и в осетинском эпосе: «У Хамыща во рту был чудодейственный зуб – зуб любви. Этот зуб обладал такими удивительными свойствами, что показав его женщине, последняя не могла отказать ему» [10, с. 260]. Золотой зуб Амирани и чудодейственный зуб Хамыща содержат астральную символику. Как золото связано с солнцем, так и зуб Хамыща связан с луной. Когда Сайнаг-Алдар нанес удар меча о чудесный зуб Хамыща, от меча отлетел кусочек, взлетел на небо и так появился месяц. Судя по всему, именно в чудодейственном зубе хранился секрет непобедимости Хамыща. Сайнаг-Алдару удастся убить Хамыща только тогда, когда он своим волшебным мечом поражает тайное место тела Хамыща – зуб любви.

В героических эпосах абхазов и народов Северного Кавказа женские персонажи также обладают тайными знаками, божественным светом. Таков сияющий мизинец дочери Аирга в абхазском эпосе. Также следует отметить ингушский эпос, где показана способность Мелхи Азы и Беты Лира сиять, посредством чего эти персонажи одолевают врагов или помогают героям в победе над противником.

Тайну необходимо хранить в секрете, т. к. раскрытие тайны для его владельца обернется бедой. Исходя из этого, изображение сверхъестественных знаков на теле должно было остаться неизвестным внешнему миру. В хевсурской традиции существует множество легенд о смерти человека, который был загублен сглазом. Сам мифо-эпический герой грузинского фольклора –

¹ Текст записан мной со слов С. Бордзикашвили, живущего в Панкисском ущелье (студент II курса магистратуры ТГУ, 24 мая 2019 г.).

Торгва Дзагани, по одной версии – потомок рода Багратиони, а по другой – властелин Панкисского ущелья, погиб после того, как на его теле была раскрыта тайна существования божественных знаков. Когда Торгва, после купания поднимался из реки Иори, кто-то заметил тайный знак на его обнаженном теле:

Из Иори поднялся, кто-то издала подхватил глазом,
Узнали про его величие, крест на плечах видели,
Солнце было написано справа, серп луны – слева [7, с. 16].

З. Кикнадзе отмечает: «Чужой глаз, который всегда враждебен, замечает изображения креста, солнца и луны, отпечатанные на плечах Торгвы – пиктографические знаки его причастности, существование которых на его теле должно было оставаться тайной до самой его смерти» [15, с. 146]. До раскрытия тайны божественного знака Торгва был могущественным героем. Вскоре после обнаружения тайных отметин на его теле Торгва был убит стрелой, выпущенной болящим на протяжении семи лет человеком.

Часть на теле избранника изображается посредством солнца и луны, ведь они, как сверхъестественные астральные знаки, обладают также способностью светиться. По словам одного из рассказчиков, «когда мой брат засыпал, я заходил к нему, и если он лежал навзничь, потолок был освещен доверху и я накрывал его одеялом, чтобы никто не видел это» [6, с. 15].

По чеченской легенде, от сглаза умирает единственная сестра семи братьев из Ялхой-Мохка¹. Однажды у сошедшей к источнику девушки пастухи увидели божественную частицу. Удивленные пастухи спросили ее: «Девушка, скажи нам, что светится белым, ткань твоего платья или часть твоего тела?» [17, с. 332–333]. По чеченской легенде, имеющая частицу сестра семи братьев вскоре умерла из-за сглаза пастухов.

Где тайна подтверждена, там существует и правило ее хранения и защиты. Чем бережнее хранится тайна, тем сильнее человек. Раскрывая тайну, человек фактически обезоруживается, опустошается и теряет данную ему или ей силу. Подобный случай рассказывается в Библии: «Сверхчеловеческая сила библейского Самсона сокрыта в его волосах» [18, с. 50]. Это герой, носящий в себе солнечную природу, потому как его имя происходит от еврейского слова «шимшон», что означает «солнце». Эта сверхъестественная сила помогла Самсону одержать победу над львом. Но человек не в состоянии хранить тайну. Подкупленной филистимлянами Далиде Самсон открывает секрет своей силы, от которой зависит его жизнь. «Если же остричь меня, то отступит от меня сила моя; я сделаюсь слаб и буду как прочие люди», – говорит он женщине [19, с. 233]. И филистимляне, ворвавшись в комнату, отстригают все семь кос у спящего Самсона, берут его и выкалывают ему глаза.

Сванская версия грузинского эпоса «Амираниани» рассказывает о тайной любви охотника и богини охоты Дали. Охотник и Дали встречаются в недоступной горной пещере [16, с. 305]. Когда секрет раскрывается, и вещая жена охотника стрижет золотые волосы Дали во сне, бессмертная становится смертной. Дали умирает.

Мифологема нарушения хранения и запрета тайны универсальна как в жизни, так и в фольклоре и литературных произведениях, т. к. если тайна не раскроется, сюжет не будет развиваться. Тайное место на теле Ахилла – его пята. В осетинском эпосе слабым местом Сослана являются колени, которые остались незакаленными в волчьем молоке [20, с. 268]. Согласно абхазскому эпосу, Нарджхой знал, что дух Хуажварфиса находится в его стопах. Если стрела попадет ему в стопу, преследователь испустит дух. Поэтому Нарджхой целит стрелу в стопу Хуажварфиса [21, с. 265]. Очевидно, этот мотив универсален, и, согласно эпическим текстам, раскрытие тайны невинности тела лишало героя его силы и приводило к его трагической гибели.

Змея и присвоение сверхъестественных знаков

Опираясь на скандинавские предания, А. Гуревич в своей книге «История и сага» отмечает, что «Hamingja», та же везучесть, не исчезает бесследно после кончины своего владельца. Она покидает героя в момент смерти и переходит к его наследнику или родственнику [3, с. 52]. По

¹ Единственная сестра семи братьев: такое количество братьев и сестер типично для чеченских, ингушских и осетинских сказаний.

поверью грузинских горцев, в частности хевсуров, частица, как видимый знак везения героя, не пропадала бесследно. Хевсуры считали, что после смерти владельца частицей завладевала змея. Согласно народному тексту, «один мальчик умер в Тианети, и когда его положили у могилы, пришла змея, чтобы взять его частицу, но ее убили. Вскоре пришла вторая змея, убить ее не успели. Она заползла в гроб покойного. Отец отрока увидел это и сказал: – Проклятая, подождала бы хоть немного, ведь этот гроб все равно станет твоим гнездом. Оказывается, змея не оставит частицу человека и все равно возьмет ее после погребения. Это глаз змеи, – говорят в народе» [6, с. 17]. Согласно грузинским легендам, змея забирает частицу у покойника, возвращает ее себе и играет ею при лунном свете. Основными мифологическими элементами этого типа легенд являются груп, змея, часть и могила.

Очевидна параллель между ингушскими сказаниями и хевсурскими представлениями о людях с божественным знаком. Согласно одной ингушской легенде, змея пришла в гробницу к любимой женщине Оршамарат Эрши, предположительно, чтобы взять ее частицу. В сказании присутствует стереотипное выражение, передающее владение знаком и божественной красотой женщины, которое сохранилось до наших дней в речи панкисских кистинцев. По легенде, любимая женщина Оршамарата Эрши «умирала от красоты» («хазалла ялла йоллуш йоI»). Это выражение используют чеченцы, кистинцы и ингуши, когда говорят об умершей женщине удивительной красоты, которая, возможно, умерла от сглаза. Умерла и любимая женщина Оршамарата Эрши. Он был похоронен вместе со своей возлюбленной в одной гробнице, завернутый с нею в один саван¹. Оршамарат Эрш увидел змею, подползшую к его мертвой возлюбленной. Думается, что, как и в грузинских народных текстах, здесь змея подползает к женщине, чтобы заполучить часть. У легенды сказочно-мифологический финал. В конце Оршамарат Эрши убивает змею, овладевает амулетом *natvristsvali*-натвристивали (камнем исполнения желаний) и воскрешает свою возлюбленную [17, с. 295–296]. Одним словом, у этого амулета есть сверхъестественное свойство воскрешать мертвых. Опираясь на осетинские предания, Л. А. Чибиров также указывает на другую функцию камня исполнения желаний. По его словам, осетины лечили больных при помощи такого камня. Служители культа и знахари «натвристивали», или так называемый «камень дьявола» завязывали в черную ткань и вешали на шею больного. Они верили, что он, несомненно, вылечит больного. С целью превенции они также советовали здоровым людям носить эти предметы на теле [22, с. 277]. Видимо, что частица, которой обладает человек от рождения и что проявляется на его теле тайными знаками, у змеи превращается в драгоценный камень. Этот камень осетины называют *цкурай фардиг*, грузины – *натвристивали*, ингуши – *дошобурилг* (золотой шарик) и т. д. Как в грузинских, так и ингушских и осетинских народных традициях этому камню приписываются сверхъестественные свойства.

Заключение

Таким образом, в эпических текстах кавказских народов божественные знаки удачливости героя представлены схожими символами. Эти знаки выражают сверхъестественную силу, умения и избранничество героя. Согласно текстам, тайна сверхъестественного знака должна была держаться в секрете. Раскрытие тайны и обнаружение сверхъестественного знака на теле героя приводило к неминуемой гибели его обладателя, т. к. знак хранил, с одной стороны, секрет успеха героя, а с другой – его невредимость. Очевидны параллели тайных отметин на теле героев эпоса народов Кавказа, свидетельствующие о тесных социальных взаимоотношениях соседних народов и о существовании общего мифологического субстрата в их фольклоре.

Литература

1. Мерчуле Георгий. Житие св. Григория Хандзтийского. Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии. Кн. 7 / введ., издание и пер. с дневником поездки в Шавшию и Кларджию Н. Я. Марра. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1911. – 449 с. (На грузинском и рус. яз.)
2. От Матфея святое благовествование // Новый завет и Пластырь. – Лондон : T.B.S, 1989. – С. 38.
3. Гуревич А. Я. История и сага. – Москва : Наука, 1972. – 198 с.

¹ В таких сюжетах В. Я. Пропп видит отголоски обряда погребения жены вместе с мужем [23, с. 111].

4. Кастелли, Кристофоро Де : [Альбом зарисовок и реляция Де Кастелли] / [пер., исслед. и коммент. Б. Гиоргадзе]. – Тбилиси : Мецниереба, 1977. – 457 с. (На грузинском яз.)
5. Поло Марко. Книга о разнообразии мира / пер. И. П. Минаева. – Москва : Эксмо, 2006. – 480 с.
6. Материалы фольклорной экспедиции в селе «Тетрицклеби» // Фольклорный архив Тбилисского Государственного университета им. Ив. Джавахишвили. – Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 579. – 25 л. (На грузинском яз.)
7. Шанидзе А. Грузинская народная поэзия, Хевсурская. – Тифлис : Гос. изд-во, 1931. – 707 с. (На грузинском яз.)
8. Габури Б. Хевсурские материалы. Ежегодник Грузинского лингвистического общества. – Тифлис : Гос. изд-во, 1923–1924. – 167 с. (На грузинском яз.)
9. Дьячков-Тарасов А. Н. Абадзехи (Историко-этнографический очерк) // ЗКОИРГО (Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества). – 1902. – Кн. 22. – Вып. 4. – С. 34.
10. Нарты (осетинский народный эпос) / пер. с осетинского на грузинский М. Цховребовой. – Цхинвали : Иростони, 1988. – 382 с. (На грузинском яз.)
11. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. – Москва : Изд-во вост. лит-ры, 1963. – 464 с.
12. Мамисимедишвили Х. И. Чеченские и ингушские сказания о нартах. Исследование, тексты и комментарии. – Тбилиси : Самшобло, 2020. – 472 с. (На грузинском яз.)
13. Дахкильгов И. А. Ингушский нартский эпос. Тексты и исследование. – Нальчик : ООО «Тетраграф», 2012. – 599 с. (На ингушском и русс. яз.)
14. Чеченский фольклор (нарт-эрстойские сказания и сказки). Т. 3 / сост. С. Ч. Эльмурзаев. – Грозный : ИПК «Грозненский рабочий», 2015. – 320 с. (На чеченском яз.)
15. Кикнадзе З. Г. Грузинская мифология. Т. 1. – Тбилиси : Изд-во гос. ун-та им. И. Чавчавадзе, 2016. – 268 с. (На грузинском яз.)
16. Амираниани. Грузинская народная проза, II. – Тбилиси : Изд-во Тбилисского гос. ун-та, 2019. – 571 с. (На грузинском яз.)
17. Далгат У. Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. – Москва : Наука, 1972. – 467 с.
18. Кикнадзе З. Г. Библейские проповеди. – Тбилиси : Carpe diem, 2018. – 352 с. (На грузинском яз.)
19. Библия, Судьи. – Тбилиси : Изд-во Патриархата Грузии, 1989. – 1216 с. (На грузинском яз.)
20. Мамисимедишвили Х. И. Осетинский фольклор. – Тбилиси : Изд-во Тбилисского гос. ун-та, 2015. – 405 с. (На грузинском яз.)
21. Сказание о нартах. Абхазский эпос. – Тбилиси : Накадули, 1980. – 272 с. (На грузинском яз.)
22. Чибиров Л. А. Традиционная духовная культура осетин. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2008. – 712 с.
23. Пропп В. Я. Русский героический эпос. – Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1955. – 552 с.

References

1. Merchule Georgy. The life of St. Grigory Khandziysky. Texts and research in Armenian-Georgian philology. Book 7. Preface, publ. and transl. with a diary of a trip to Shavshia and Klardzhia by N. Ya. Marr. Saint Petersburg, Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1911, 449 p. (In Georgian and Russ.)
2. The Gospel of Matthew. In: New Testament and Psalms. London, T.B.S. Publ., 1989, p. 38. (In Russ.)
3. Gurevich A. Ya. History and Saga. Moscow, Nauka Publ., 1972, 198 p. (In Russ.)
4. Cristoforo De Castelli: Sketchbook and De Castelli's Relation. Transl., research and comm. by B. Giorgadze. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1977, 457 p. (In Georgian)
5. Marco Polo. A book about the diversity of the world. Transl. by I. P. Minaev. Moscow, Eksmo Publ., 2006, 480 p. (In Russ.)
6. Materials of folkloric expedition in the villiage “Tetrtsklebi”. In: Folklore archive of the Ivane Javakhishvili Tbilisi State University. Fund 4, inv. 2, storage unit 579, 25 sh. (In Georgian)
7. Shanidze A. Georgian folk poetry, Khevsur. Tiflis, State Publ. House, 1931, 707 p. (In Georgian)
8. Gaburi B. Khevsurian materials. “Tselitsdeuli” of the Georgian Linguistic Society. Tiflis, State Publ. House, 1923–1924, 167 p. (In Georgian)
9. Dyachkov-Tarasov A. N. Abadzekhi (Historical and ethnographic sketch). ZKOIRGO (Notes of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society). 1902, book 22, iss. 4, 349 p. (In Russ.)

10. Narts (Ossetian folk epic). Transl. from Ossetian into Georgian by M. Tskhovrebova. Tskhinvali, Iristoni Publ., 1988, 382 p. (In Georgian)
11. Meletinsky E. M. The origin of heroic epic. Early forms and archaic monuments. Moscow, Oriental literature Publ., 1963, 464 p. (In Russ.)
12. Mamisimedishvili Kh. I. Chechen and Ingush Nart Legends. Research, texts and comments. Tbilisi, Samshoblo Publ., 2020, 472 p. (In Georgian)
13. Dakhkilgov I. A. Ingush Nart epic. Texts and research. Nalchik, ООО “Tetragraf” Publ., 2012, 599 p. (In Ingush and Russ.)
14. Chechen folklore (Nart-Erstoi legends and tales). Vol. 3. Comp. by S. Ch. Elmurzaev. Grozny, IPK “Groznskii rabochii” Publ., 2015, 320 p. (In Chechen)
15. Kiknadze Z. G. Georgian Mythology. Vol. 1. Tbilisi, I. Chavchavadze State University Publ., 2016, 268 p. (In Georgian)
16. Amiraniani. Georgian Folk Prose, II. Tbilisi, Tbilisi State University Publ., 2019, 571 p. (In Georgian)
17. Dalgat U. B. The heroic epic of the Chechens and Ingush. Moscow, Nauka Publ., 1972, 467 p. (In Russ.)
18. Kiknadze Z. G. Biblical Leadership. Tbilisi, Carpe diem Publ., 2018, 352 p. (In Georgian)
19. Bible, Judges. Tbilisi, Patriarchate of Georgia Publ., 1989, 1216 p. (In Georgian)
20. Mamisimedishvili Kh. I. Ossetian Folklore. Tbilisi, Tbilisi State University Publ., 2015, 405 p. (In Georgian)
21. The Legend of the Narts. Abkhazian epic. Tbilisi, Nakaduli Publ., 1980, 272 p. (In Georgian)
22. Chibirov L. A. Traditional culture of the Ossetians. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 2008, 712 p. (In Russ.)
23. Propp V. Ya. Russian heroic epic. Leningrad, Leningrad University Publ., 1955, 552 p. (In Russ.)